

Сказав это, Жэньцзы почувствовал, что вот-вот заплачет:

- На самом деле и этого будет вполне достаточно. Иногда я могу ночевать у него, и он даже не прочь для меня готовить. Это почти как брак.

Старший господин Юй высказался:

- Почти это твоя задница, и то, что само встает колом при виде него. Разве это можно назвать браком? Это вдовство! Где твой хребет?

Жэньцзы слегка растерялся:

- Но ты же сам попросил меня не бегать за ним.

- Я такого не говорил, - пояснил старший господин Юй, - я лишь попросил тебя как следует все обдумать!

- Я уже все обдумал! Если бы хорошенько не поразмыслил об этом, то еще пару дней назад принес бы в офис брата Сяошаня 999 роз.

Услышав об этом, старший господин Юй едва в обморок не свалился:

- Что? Что за паршивый метод такой?

Жэньцзы кивнул:

- Мне это тоже показалось нереальным. В конце концов, носить с собой 999 роз так утомительно.

Старшего господина Юй чуть не вырвало кровью.

- Разве в этом дело? Ты совсем дурак? Ты видел еще кого-нибудь, кто сходу обратился бы к такому нелепому методу? Он только до смерти перепугается! А ты в следующий раз точно окажешься в черном списке службы безопасности.

- Ты не преувеличиваешь? Я видел много людей, использовавших этот метод для ухода за собой! - запротестовал Жэньцзы. - Я поспрашивал! Очевидно, что Чжи Сюань устроил такую сцену с розами для моего брата, и это сработало, несмотря на всю его холодность.

Старший господин Юй потер лоб:

- Если двоих влечет друг к другу, это называется выражением привязанности. А тебя, творящего подобное в одностороннем порядке, назовут преследователем!

На лице Жэньцзы было написано полное поражение:

- Правда?

- Подумай сам, - рассудительным тоном заговорил старший господин Юй, - если бы дочь старины Го принесла в твой офис 999 роз и во всеулышание призналась тебе, ты был бы тронут?

Жэньцзы припомнил, что дочь старины Го была 190 см ростом и раньше сидела в тюрьме.

- Я не посмею почувствовать себя тронутым, - встревожился он.

- Захочешь ли ты внести ее в черный список службы безопасности?

Жэньцзы кивнул:

- Безусловно.

- Ай, считай, что я задолжал тебе в прошлой жизни! В следующей жизни сам станешь моим отцом! - вздохнул старший господин Юй. - Ты не можешь продолжать в том же духе.

Жэньцзы смутился:

- Я знаю, что для меня это безнадежно.

- А по-моему, все не совсем безнадежно. Там, где есть желание, и способ найдется. Если бы я всегда думал, что у меня ничего не получится и я не смогу этого сделать, то у вас сегодня не было бы этой компании.

Глаза Жэньцзы сразу же заблестели:

- У... у меня еще есть надежда?

- Есть, должна быть.

Жэньцзы все еще чувствовал слабость, но стоило ему услышать слова отца, как его павший было дух моментально восстановился. Он обнял отца:

- Папа, ты на самом деле мой биологический отец!

"Как я вырастил такого сына? Все мое внимание и забота, неужели этого оказалось недостаточно? Как меня угораздило его таким вырастить?" Старший господин Юй смирился. Он, должно быть, совершил грех, раз ему пришлось воспитывать такого глупого сына. Все в его возрасте наслаждались мирной и спокойной жизнью, жили беззаботно и вообще ни о чем не переживали, и только ему приходилось давать наставления своему сыну о том, как быть геем!

На самом деле, касательно того, как быть геем, старший господин Юй и сам в этом путался. Он никогда раньше не испытывал ничего подобного, и друзей-геев у него не было. Однако он считал, что большинство людей должны быть похожи. Исходя из его многолетнего опыта встреч и знакомства с людьми, он не мог бы сильно ошибиться. Поэтому он спросил Жэньцзы:

- Знаешь, что ты должен сделать первым делом в твоей ситуации?

- Сказать ему, что он мне нравится?

- Черт возьми, нет!

- Ой, точно, ты же сказал, что это его испугает.

Старший господин Юй вздохнул:

- На самом деле то, что его это испугает, не самое главное. Куда важнее то, что если ты признаешься ему сейчас, он не воспримет твои слова всерьез.

Просветленный Жэньцзы наконец-то все понял. В глазах окружающих он был подобен Ха-кубу. Если б Ха-куб вдруг заявил, что он ему нравится, он бы в это поверил? Существовал ли вообще кто-то, кого не любил Ха-куб?

После разговора по душам старший господин Юй заметил, что настроение Жэньцзы улучшилось, и почувствовал некоторое облегчение.

- Тебе действительно нужно было найти правильное решение для своих душевных переживаний, - "Никогда бы не подумал, что у Жэньцзы вообще могут быть такие переживания!"

Спустившись по лестнице, он увидел, что Юй Юньтао возится со своим телефоном, отправляя кому-то сообщение.

- Переписываешься с Чжу Сюанем?

- Нет, я написал Гу Сяошаню, что Жэньцзы заболел. Он ответил, что приедет взглянуть на него.

Старший господин Юй кивнул:

- Отлично, в любом случае я тоже хотел попросить его поведать нашего ребенка.

Рабочий день едва подошел к концу, как вместе с корзиной фруктов появился Гу Сяошань. Старший господин Юй подумал: "Зачем ты притащил фрукты? Розы были бы гораздо уместней". Однако он все равно с улыбкой поприветствовал гостя:

- Хорошо, что ты пришел его навестить, но зачем же было еще и подарок с собой приносить?

- Все в порядке, Жэньцзы их любит. А если не съест, просто отдайте фрукты Ха-кубу, они в любом случае впустую не пропадут.

Старший господин Юй все еще сохранял спокойствие и вел себя точно так же, как прежде. Гу Сяошань не заметил ничего странного и после короткого разговора с ним самостоятельно поднялся наверх, направившись в комнату Жэньцзы.

Жэньцзы уже давно знал, что приедет Гу Сяошань. Он никак не мог успокоиться и чувствовал себя крайне взволнованным. Напрягая слух, он пытался уловить, что происходит снаружи. Несколько раз его дверь открывала домработница, отчего его эмоции взлетали и опускались, как на американских горках. И вот, когда спустя три минуты дверь снова открылась, Жэньцзы с несчастным видом проговорил:

- Разве я не просил вас просто так не заходить в мою комнату? Вас мои слова совсем не волнуют, так что ли?

Гу Сяошаню это показалось забавным:

- Второй молодой господин, что это у вас за вид такой?

Услышав голос Гу Сяошаня, Жэньцзы воспрял духом. Если бы у него был хвост, он бы точно им завилял. Обернувшись, он посмотрел на него, и его лицо оживилось. Гу Сяошань вошел в комнату и поставил корзину с фруктами рядом к кровати.

- Ты заболел?

Жэньцзы кивнул:

- У меня жар.

Без малейшего раскаяния Гу Сяошань дотронулся до лба Жэньцзы. У Жэньцзы была высокая температура, и рука Гу Сяошаня показалась ему приятно прохладной. Он почувствовал себя очень комфортно. Чувствуя себя опьяненным этим ощущением, он покраснел, глядя на Гу Сяошаня.

- Немного горячий. Отчего у тебя поднялась температура?

У Жэньцзы кружилась голова, он не мог выдавить из себя ни единого слова. Гу Сяошань лишь решил, что Жэньцзы как обычно ведет себя глупо, поэтому рассмеялся:

- Подхватить простуду и свалиться с температурой посреди жаркого лета, только ты на такое способен.

Постепенно пришедший в себя Жэньцзы посмотрел на Гу Сяошаня:

- Это потому, что появились некоторые вещи, которые я никак не мог обдумать...

Гу Сяошань по-прежнему улыбался:

- О? И что же за вещи?

Судя по тону Гу Сяошаня, тот, как и ожидалось, не подумал, что беспокойство Жэньцзы было серьезной проблемой, и обращался с ним, как с ребенком. Жэньцзы наконец окончательно убедился, что его отец был прав: даже если бы он сейчас вытащил 999 роз, встал на колени и признался ему, Гу Сяошань бы не воспринял его всерьез. Если бы все осталось как раньше, Жэньцзы мигом выпалил бы все, что его беспокоило. К счастью, отец напомнил ему: "Неприятные вести нужно подавать медленно, тогда они уже не будут восприниматься как неприятные. Переживай, делай вид, что тебе приходится сдерживаться - и это заинтересует людей. А заинтересовавшись, этот человек начнет думать о тебе в свободное время".

Поэтому Жэньцзы подавил в себе желание выложить все как на духу. Он застенчиво повернул голову в сторону, продолжая молчать. Такой Жэньцзы стал чем-то новеньким и очень интересным, а потому пробудил любопытство Гу Сяошаня.

- Что случилось? Ты действительно чем-то обеспокоен?

Услышав это, Жэньцзы расстроился:

- Что ты хочешь этим сказать? Думаешь, у меня нет забот? Я уже несколько дней как следует не сплю и не ем. Взгляни, я уже похудел! Все потому, что меня изводят сердечные муки,

оттого я и заболел.

Только тогда Гу Сяошань внимательно присмотрелся к Жэньцзы. Он увидел, что щеки Жэньцзы, прежде пухлые и нежные, словно личи, слегка ввалились, цвет лица тоже стал очень бледным. После этого Гу Сяошань на самом деле немного заволновался:

- Ты серьезно? Ты несколько дней не мог даже нормально поспать и поесть?

- Зачем мне об этом врать?

Гу Сяошань сразу же стал серьезным:

- В чем дело? Кто заставил тебя так страдать?

Жэньцзы определенно не мог ответить на этот вопрос.

Гу Сяошань улыбнулся:

- Ха, у тебя действительно есть проблемы?

Жэньцзы мрачно кивнул. Гу Сяошань не стал больше давить на него, только погладил горячий лоб Жэньцзы.

- Тогда хорошенько отдохни, хорошо? - его голос прозвучал очень нежно. Жэньцзы просто опьянел, услышав его, и ошеломленно кивнул.

Гу Сяошань довольно долго просидел рядом с ним, болтая о несущественных глупостях и не упоминая больше о том, что тревожило Жэньцзы. Жэньцзы поначалу подумал, уж не заинтересовали ли Гу Сяошаня его заботы. Но отец сказал ему, что это обычное проявление вежливости взрослых людей.

Однако на этот раз он не ошибся. Хотя Гу Сяошань больше не задавал вопросов, он все равно обратил на это внимание. Закончив разговор с Жэньцзы, он вышел из его комнаты и случайно столкнулся по пути с домработницей, словно ненароком спросив у нее, не был ли Жэньцзы в последнее время несчастен. Домработница тоже ничего толком не знала и только сказала ему:

- Точно, в первый же день, когда он вернулся домой, они поспорили с господином. Сначала он сказал, что ему нужна трость, потом уже сам господин прокричал, что ему нужна трость! Они не прекращали весь вечер, а начиная со следующего дня, он не мог нормально ни есть, ни спать. Мы все очень волнуемся!

Услышав это, Гу Сяошань нахмурился, чувствуя, что все не так просто.

Жэньцзы понятия не имел, что его метод "готовь на медленном огне и сдерживайся" подействовал. Ему все еще хотелось проворчать старшему господину Юй: "Пап, а ты действительно знаешь, как привлечь парня?"

Однако ночью он внезапно получил сообщение от Гу Сяошаня, в котором тот спрашивал, не хочет ли он с ним поужинать. Жэньцзы ответил: "Ты что, забыл? Я болею".

"Ты еще помнишь, что болен? Тогда почему не спишь?"

Постепенно Жэньцзы понял, что что-то изменилось. В прошлом, если ничего не происходило, они редко обменивались сообщениями. Теперь же казалось, что Гу Сяошань очень о нем беспокоится, потому что он периодически спрашивал, поел ли он и хорошо ли он спал. Иногда он посылал и забавные сообщения, чтобы развеселить его. Раньше он ни за что бы не стал присылать подобные СМС. Похоже, Гу Сяошань по-настоящему серьезно отнесся к его тревогам. В конце концов, если Жэньцзы не смог как следует есть и спать, проблема возникла немаленькая. Гу Сяошань считал, что оба - как отец, так и брат Жэньцзы - совершенно ненадежны, они даже забыли о дне рождения Жэньцзы в этом году. Должно быть, эти двое до сих пор не понимали, что с Жэньцзы что-то не так, и он определенно должен был уделять ему больше внимания.

Жэньцзы быстро сменил мысли с "Пап, а ты действительно знаешь, как привлечь парня?" на "Пап, а ты действительно знаешь, как привлечь парня!" Теперь он прекрасно спал и питался и каждый день был переполнен энергией. Лежа на кровати, он смотрел на свой телефон в ожидании, когда тот просигналит. Сообщение "Ты уже поел?" могло на полдня осчастливить Жэньцзы. А если бы он ответил: "Я почти ничего не ел. На самом деле мне хочется лапши из того ресторанчика рядом с тем-то мостом", то уже через полчаса эта лапша была бы доставлена к дверям его спальни. Не стоит даже упоминать о вкусе. Жэньцзы просто торопливо заглотил лапшу, едва ли не начисто вылизав всю тарелку. Лучше всего было, когда он написал, что хотел бы отведать каши с устрицами. Когда он открыл дверь, на пороге стоял Гу Сяошань, лично доставивший ему кашу. Он сказал, что только что закончил с работой и уже был в пути. Жэньцзы так разволновался, что ему захотелось тут же спустить штаны.

<http://bllate.org/book/14820/1320358>